

Ван Чжун осторожно взял табурет, придвинул к щели под дверью и тихонько на него взобрался.

Теперь он мог, хоть и с трудом, дотянуться до щели.

Ван Чжун переключился на вид сверху.

Благодаря этому он увидел, как все в подвале, раскрыв рты, смотрят на него.

Ван Чжун не обратил на них внимания и сразу же переключился на первый этаж.

На этот раз всё получилось.

Ван Чжун, конечно, ничего не увидел бы в эту щель, но после переключения перспективы весь первый этаж оказался как на ладони.

Сразу за входной дверью располагалась гостиная, слева — лестница на второй этаж, а также две двери, ведущие в другие комнаты.

Ван Чжун не видел, что находится в других комнатах, но всё в этой комнате он видел чётко, включая врагов, шаги которых гулко раздавались по полу.

Их было двое. Одеты в чёрную военную форму, на головах — стальные шлемы, странной формы, с шипами, напоминающие шлемы немецкой армии времён Первой мировой войны.

Ван Чжун сосредоточился, и, как он и ожидал, перед глазами появилась информация о врагах, правда, без имён и принадлежности к войскам. Было указано только то, что оба врага — стрелки.

Враги, очевидно, не были настороже: один рылся в ящиках, другой взял со стола хлеб, откусил кусок, но тут же, скривившись, выплюнул его.

Он что-то проворчал, но Ван Чжун не понял ни слова.

Как бы там ни было, Ван Чжун чувствовал себя довольно спокойно, ведь у него был чит. Неважно, насколько он был полезен, главное, что он был. Осознание этого придавало уверенности.

Ван Чжун уже собирался вернуться обратно и рассказать всем, что происходит наверху, как вдруг враг, выплюнувший хлеб, бросил его и направился к двери, ведущей в другую комнату.

Он вышел из поля зрения Ван Чжуна.

Как бы Ван Чжун ни старался, он не мог его увидеть.

Он услышал, как рядом кто-то цыкнул.

Он переключился на вид сверху подвала и увидел, как ефрейтор Семён, охранявший дверь, приложил палец к губам. Должно быть, это он только что цыкнул.

Тут же Ван Чжун услышал шаги, и они доносились не сверху.

Тот враг, что только что скрылся из виду, спускался в подвал!

Ван Чжун поспешно переключился обратно на обычный режим зрения и тихо сказал:

— Двое стрелков, один наверху, всё обшаривает, а второй спускается.

Сержант уставился на Ван Чжуна. По его лицу было видно, что он ему не верит.

Что ж, это было ожидаемо. Посмотрев в такую узкую щель, получить столько информации... Кто бы поверил?

Тем более его «предшественник» только что опозорился, обмочив штаны. Поставив себя на место сержанта, Ван Чжун бы и сам не поверил парню, который только что обмочился от страха.

В этот момент враг уже подошёл к двери, подёргал её, а поняв, что она заперта, начал выбивать её прикладом.

Грохот заставил Ван Чжуна напрячься.

В такой ситуации, подумал он, неплохо бы иметь оружие под рукой, и достал пистолет.

Никто не обратил внимания на то, что Ван Чжун достал пистолет, потому что все смотрели на дверь.

Несколько раз ударив по двери, враг за дверью остановился, и, как раз когда Ван Чжун подумал, что тот сдался, снаружи раздался неразборчивый голос.

Людмила, спрятавшаяся в углу, тихо сказала:

— Он говорит, что дверь можно запереть только изнутри, знает, что мы здесь, и требует, чтобы мы вышли.

Сержант прищёлкнул языком:

— Делать нечего, придётся прорываться, — он опустил голову, проверяя патроны в пистолете-пулемёте. — Семён, отойди от двери, я его прямо через дверь пристрелю!

Ван Чжун подумал, что так нельзя: наверху ещё один враг, выстрел привлечёт их внимание.

Он сделал шаг вперёд, остановил сержанта, положив руку на оружие, и тихо сказал:

— Нет! Используем штык! Наверху ещё один! Мы прижмёмся к стене, спрячемся в слепой зоне у входа, Людмила откроет дверь, изобразит страх, попробует втянуть врага внутрь, а Семён сбоку ударит штыком.

Сержант уставился на Ван Чжуна, бросив взгляд на его промежность.

Было очевидно, что он сомневается, стоит ли слушать трусливого сопляка, который обмочился на поле боя.

Враг за дверью продолжал кричать.

Секунду спустя сержант жестом приказал всем спрятаться.

Увидев это, Людмила что-то крикнула на языке врага, и тот сразу же затих.

Затем он ответил уже более спокойно.

— Я открываю, — сказала Людмила.

Сержант потянул Ван Чжуна за собой, и они спрятались в слепой зоне у стены сбоку от двери.

Семён, находившийся ближе всех к двери, крепко сжал винтовку со штыком.

Ван Чжун прижался к стене, стараясь дышать тише.

Честно говоря, он очень нервничал, ладони вспотели, так что он уже боялся, что не сможет удержать пистолет. Пришлось взять его в левую руку, правой вытереть пот о штаны и взять обратно.

Чёрт, интересно, даёт ли этот чит прибавку к личной силе? А то он, «нулевой» игрок, погибнет от первого же врага.

Людмила поправила военную форму. Европейская внешность, пышные формы. С виду — скромная девушка, но фигура... бомба!

Она что-то отвечала врагу, подошла к двери, взялась за засов и, наконец, посмотрела на сержанта.

Взглядом она не удостоила Ван Чжуна, номинального командира. Видимо, Людмила всё ещё считала, что последнее слово за сержантом.

Сержант кивнул, Людмила тут же распахнула дверь, совершенно не обращая внимания на Ван Чжуна.

Своим текущим зрением Ван Чжун не видел врага, но у него был режим вида сверху! Переключившись, он увидел ошарашенное лицо врага.

Ну ещё бы, Людмила и правда была красавицей!

Людмила схватила врага за винтовку и втянула внутрь. Он, не сопротивляясь, вошёл в комнату.

Семён, не теряя ни секунды, вонзил штык в бок врага.

Враг закричал от боли.

Людмила стремительно зажала ему рот рукой.

Но было поздно. Сверху донёсся голос второго врага:

— Василий?

Ван Чжун, быстро сообразив, крикнул Людмиле:

— Кричи! Кричи!

Людмила завизжала, будто её...

Ван Чжун увидел, как враг застыл, ошеломлённый — ведь он ничего не делал, даже стоял на расстоянии, и их разделяла винтовка.

Семён нанёс ещё несколько ударов, и враг, отчаянно сопротивлявшийся, наконец, затих.

Ван Чжун тут же сказал Людмиле:

— Ложись на стол, обними этого мертвеца и продолжай кричать, вымани второго врага!

Людмила последовала его совету.

Ван Чжун собирался отдать приказ Семёну, но увидел, что тот снова спрятался за дверь.

«Этот режим вида сверху очень удобен! В прямом смысле слова, видишь всё и вся!» — подумал Ван Чжун.

Второй враг появился в дверях. Увидев Людмилу, он расплылся в улыбке:

— Ого, вот это да, вот это я понимаю!

Ослеплённый похотью враг даже не заметил пятен крови на форме и вошёл в комнату.

Семён с криком бросился на него, целясь штыком.

Но враг оказался проворным, увернулся, замахнулся и со всей силы ударил Семёна шлемом по голове.

Семён вскрикнул — видимо, острый шип на шлеме вонзился ему в голову.

«Чёрт, так этот шип ещё и вот для чего нужен?»

Враг закричал, выхватил кинжал и вонзил его в Семёна.

В режиме вида сверху Ван Чжун видел, что Семён больше не двигается. Информации о нём тоже не было.

Ефрейтор Иван, схватив винтовку со штыком, бросился на врага и пронзил ему сердце.

Враг уставился на Ивана, открыл рот, но не смог выговорить ни слова.

Возможно, потому, что Ван Чжун наблюдал за всем этим в режиме вида сверху, у него не было ощущения реальности происходящего. Вернувшись в обычный режим зрения, он почувствовал

сильный запах крови.

— Врагов больше нет? — спросила Людмила.

— При таком шуме никто не пришёл, должно быть, нет, — ответил Ван Чжун.

Он подошёл к выходу и выглянул наружу. Оказалось, что снаружи была ещё одна комната в подвале, а не коридор, как он думал изначально. Вдоль стены находилась лестница, ведущая наверх.

— Сначала поднимемся на крышу, осмотримся, — сказал Ван Чжун.

Для его чита требовался обзор, а на крыше он будет что надо.

Ван Чжун обернулся и увидел, что все смотрят на него.

— Нет, уходим отсюда, — возразил сержант. — Ты что, хочешь, чтобы нас на крыше враги обнаружили?

Людмила оттолкнула труп и встала:

— Мы пытались заманить врагов в ловушку, и один из нас погиб. Если бы ты, сержант, сразу открыл огонь, мы бы все были мертвы!

— Нам просто повезло, — покачал головой сержант, — но нельзя рассчитывать на удачу вечно! Тот, кто обмочился от страха в бою, не всегда будет угадывать. Нужно уходить, пока нас не обнаружили! Васильевна, пошли с нами, мы проводим тебя к своим, вернёшься в строй!

Ван Чжун опешил и лишь спустя мгновение понял, что «Васильевна» — отчество Людмилы. Русские обычно обращались по имени и отчеству к тем, с кем не были знакомы близко, а также к тем, кто был старше по званию.

Ладно, может, это и не русские вовсе, ведь это не Земля. Но эти люди явно соблюдали русские традиции.

— Нет, я с господином подполковником, — помедлив, ответила Людмила.

— Что ж, тогда нам не по пути, — сержант покачал головой. — Мы уходим. — С этими словами он оттолкнул Ван Чжуна, стоявшего у выхода, и направился к лестнице, ведущей наверх.

Двое ефрейторов последовали за ним.

В комнате остались только Ван Чжун, Людмила и трое мертвецов.

По лицу Людмилы было видно, что она уже пожалела о своём решении.

— Ты можешь пойти с ними, — сказал ей Ван Чжун.

Людмила закусил губу и посмотрела на Ван Чжуна:

— Нет, думаю, шансы выжить невелики в любом случае.

— Ты права, — согласился Ван Чжун.

Он глубоко вздохнул и повернулся к телам.

Ван Чжун поднял винтовку Семёна и протянул Людмиле:

— Возьми, тебе пригодится. Умеешь стрелять?

Людмила взяла винтовку, умело проверила патронник и посмотрела на Ван Чжуна:

— У меня результаты по стрельбе лучше, чем у тебя, господин подполковник. Забыл?

«Надо же, серьёзно?» — подумал про себя Ван Чжун. Что же это был за бесполезный кусок...

Собрав с двух других тел ещё одну винтовку, несколько гранат и боеприпасы, Ван Чжун решил выдвигаться.

Он осторожно поднялся по лестнице, сразу же переключился в режим вида сверху.

И тут он обнаружил, что на панели юнитов в правом верхнем углу экрана, помимо него самого, появился ещё один. При выделении нового юнита появилась надпись: «Людмила Васильевна Мелехова, старший лейтенант, Молитвенница».

«Значит, на панели появляются те, кто подчиняется моим приказам? — подумал Ван Чжун. — И что, чёрт возьми, за Молитвенница такая?»

Ван Чжун переключился на другой этаж и с удивлением обнаружил, что видит подвал.

«Неужели мой чит работает как в стратегиях в реальном времени, и я могу видеть поле боя

глазами подчинённых? — подумал Ван Чжун. — Это же очень удобно! Чем больше у меня будет подчинённых, тем больше будет зона обзора!»

Как бы там ни было, у него появился первый подчинённый.

И какая красивая!

Ван Чжун осторожно пробрался на второй этаж и обнаружил, что по нему стреляли: в стене, выходящей на улицу, зияла огромная дыра.

— Мы были на втором этаже, — начала Людмила, — но не успели уничтожить вражеский танк, как по нам ударили. Из всего Отряда Священных стрел уцелела только я.

«Отряд Священных стрел? Что ещё за...?» — подумал Ван Чжун.

— Стрелковый батальон сержанта Закаева прикрывал нас. И этот отряд, и весь батальон — всё это было под твоим командованием, господин подполковник! Но тебя так напугал этот взрыв, что ты, обмочив штаны, бросился наутёк в подвал!

«Вот почему сержант Закаев не хотел мне подчиняться, — подумал Ван Чжун. — Что ж, его можно понять».

Ван Чжун посмотрел на Людмилу:

— Поверь мне, я... я уже не тот, что был раньше!

И это была правда.

Скорее всего, тот трус умер от страха, а он сам... он умер от алкоголя в другом мире... по крайней мере, он так думал. А потом его душа вселилась в этого трусливого типа.

Впрочем, это уже не имело значения. Главное то, что будет дальше.

Успокоив Людмилу, Ван Чжун уже было повернулся, чтобы оценить обстановку, как вдруг его осенила важная мысль.

— Мы... э-э-э... — он решил, что сейчас неподходящее время спрашивать Людмилу, из какой они страны. Вдруг она решит, что он ей не доверяет, и сбежит? Тогда он лишится единственного подчинённого.

«Ладно, сперва нужно выжить», — решил он.

«Кстати, если речь идёт о выживании, может, сдаться в плен? — подумал Ван Чжун. — В конце концов, я китаец, незачем мне сражаться за какую-то непонятную страну».

Возможно, его мысли отразились у него на лице, потому что Людмила, словно прочитав их, сказала:

— Если вздумаешь сдаться этим проклятым просенцам, я тебя сама пристрелю!

Что ж, этот вариант отпадал.

Ван Чжун решил действовать по обстоятельствам.

Он подбежал к дыре в стене, осторожно выглянул, переключившись на вид сверху.

Весь сектор перед ним был как на ладони.

Конечно, некоторые здания, возвышавшиеся над вторым этажом, закрывали обзор, отбрасывая тени.

На доступной для обзора территории Ван Чжун видел всех врагов. Он даже увидел отряд Закаева. Они продвигались по узкой улочке. Прямо на врага. Ван Чжун смотрел, как они сталкиваются, и не успел даже подумать, как реагировать.

У врага была полугусеничная бронемашина, пулемёт которой тут же ожил. Сержанта, шедшего впереди, скосило первой же очередью. Он даже не успел выстрелить.

Двое ефрейторов бросились наутёк, но пулемётная очередь настигла их. Весь отряд был уничтожен.

Ван Чжун услышал взволнованный голос Людмилы:

— Стрельба совсем близко. Что происходит?

— Сержант Закаев погиб, — ответил Ван Чжун. — Все погибли. Столкнулись с вражеской бронемашинной.

Людмила на несколько секунд замолчала, а затем спросила:

— Что будем делать?

Она даже не спросила, откуда Ван Чжун всё это знает.

Ван Чжун в режиме вида сверху осмотрел местность к востоку. Раз сержант Закаев двигался в этом направлении, значит, он считал, что там союзные войска.

В трёх кварталах отсюда Ван Чжун заметил своих, сражавшихся с врагом.

В режиме вида сверху расстояние казалось небольшим, но на пути было полно врагов, по меньшей мере десять танков и бронемашин.

Ван Чжун, немного понаблюдав за ними, понял, что, хотя врагов и много, но дома мешают им видеть всё, что происходит вокруг. Так что у него есть шанс незаметно пробраться к своим, оставаясь в режиме вида сверху.

Вопрос был в другом: сможет ли он управлять своим персонажем в режиме вида сверху?

Ведь у этой системы не было мышки, он не мог просто кликнуть по экрану, как в игре, и персонаж бы пошёл.

Ван Чжун сосредоточился на своём персонаже, пытаясь мысленно заставить его двигаться.

К его удивлению, стоило ему об этом подумать, как персонаж пошевелился. Ван Чжун даже почувствовал, как одежда трётся об пол.

Ощущать всё это в режиме вида сверху было странно. У Ван Чжуна закружилась голова — вероятно, мозг не был готов к такому: несоответствие между тем, что он видел, и тем, что чувствовало тело, вызвало головокружение.

Что-то вроде морской болезни в 3D.

Ван Чжун попытался пошевелиться ещё раз, но его тут же начало тошнить.

Пришлось отказаться от этой затеи.

«Может, попробовать управлять Людмилой?» — подумал он.

Ван Чжун сосредоточился на Людмиле, попытался отдать ей мысленный приказ, но это не сработало.

Внезапно Ван Чжун понял, что сморозил глупость: к чёрту телепатию, можно же просто сказать!

— Людмила, — сказал он. — Видишь окно справа от тебя? Подойди к нему, посмотри, что там, только осторожно.

— Откуда ты знаешь, что там окно? — удивилась Людмила.

— Просто догадываюсь. Давай, вперёд!

Людмила подошла к окну, и Ван Чжун увидел, что происходит за ним.

Получается!

Значит, он будет идти сзади, а Людмила — впереди, обеспечивая обзор.

«Погодите-ка, прятаться за спиной девушки как-то не по-джентльменски», — подумал он.

Но, немного поразмыслив, Ван Чжун бесстыдно выбрал тот вариант, который повышал его шансы на выживание.

— Людмила, кажется, я знаю, как пройти, — сказал он. — Ты хорошо стреляешь, пойдёшь впереди. Выдвигаемся!

<http://tl.rulate.ru/book/114264/4393019>